

Старик, выглянув из-за рукава, встретился взглядом с любопытными глазами. Он слегка опешил, затем опустил руку и быстро побежал к городским воротам.

Двое стражников не успели среагировать, как старик уже оказался внутри города.

Один из них покачал головой, ругнулся про себя и, взяв палку, ушел.

Ли Чжэн, заметив задумчивый вид Мо Ханьшэна, не удержался и спросил:

— Что случилось? Я был великолепен, да?

Мо Ханьшэн улыбнулся и с легкой насмешкой ответил:

— Ты не заметил, что у того старика есть навыки боевых искусств? Даже если бы ты не вмешался, с ним бы ничего не случилось.

Ли Чжэн фыркнул, посмотрел в сторону ворот. Он действительно не заметил, что у старика были такие способности.

Немного перекусив и поболтав, они оба закрыли глаза, чтобы отдохнуть.

К полуночи стало прохладно. Ли Чжэн проснулся, тихо достал еще одну одежду и так же осторожно накрыл ею Мо Ханьшэна.

Спустя мгновение Мо Ханьшэн слегка приоткрыл глаза, глядя на прекрасное лицо, освещенное лунным светом. В его взгляде читалась нежность.

На следующий день городские ворота были широко открыты. Стражники были уже не те, что вчера, видимо, сменилась смена. Табличка тоже исчезла.

Ли Чжэн подтолкнул кресло Мо Ханьшэна, и они вошли в город. Поскольку прошлой ночью они плохо спали, решили сегодня отдохнуть, а завтра продолжить путь.

Прогуливаясь по улицам, Ли Чжэн заметил, что жители города были крайне напряжены, а цены — невероятно высоки.

Они выбрали гостиницу, взяли две комнаты и отправились отдыхать.

Проснувшись в полдень, Ли Чжэн вышел, чтобы заказать несколько блюд, а затем вернулся в комнату Мо Ханьшэна, ожидая их.

Когда еду принесли, порции оказались меньше, чем те, что Мо Ханьшэн ел во дворце.

Мало того, что порции были маленькими, они еще и стоили дорого.

Ли Чжэн нахмурился и остановил слугу, который уже собирался уйти:

— Подожди, что это за порции?

На лице слуги мелькнуло раздражение, но он, сдерживаясь, ответил с натянутой улыбкой:

— Господин, у нас еще неплохо. Если вам мало, можете заказать еще несколько блюд, я сразу же принесу.

Ли Чжэн покачал головой:

— Я спрашиваю, почему порции такие маленькие и такие дорогие? Не бойтесь, что гости перестанут приходить?

Слуга вздохнул, поняв, что это их первый визит. С мрачным лицом он сказал:

— Господин, вы, видимо, впервые здесь. Вы, наверное, не знакомы с городом Гуй.

Ли Чжэн с недоумением посмотрел на него, Мо Ханьшэн тоже поднял глаза.

Слуга, увидев их приятную внешность и заинтересованность, решил не скрывать:

— С тех пор как город Пинъян стал процветать, наш правитель захотел сделать город Гуй вторым «Пинъяном». Но вы же знаете, караваны редко останавливаются в каждом городе. Большинство просто проезжают мимо нашего Гуя.

Ли Чжэн кивнул, соглашаясь с его словами.

Слуга продолжил:

— Но наш правитель не смирился. Он начал соревноваться с Пинъяном. Ежемесячные налоги растут, и сбережения горожан уже на исходе. Те, у кого есть возможность, уезжают, а остальные живут одним днем.

Ли Чжэн нахмурился, вспомнив табличку у ворот:

— Табличка у ворот — это тоже дело правителя?

Слуга вздохнул и кивнул, бросив тряпку на плечо, и вышел.

Ли Чжэн повернулся, и Мо Ханьшэн посмотрел на него.

Ли Чжэн опустил взгляд на скудные порции и с горечью произнес:

— Это учит нас тому, что соперничество — это зло.

Мо Ханьшэн внезапно вспомнил их разговор о добре и зле на скале и с улыбкой покачал головой.

Они доели все до последней крошки. Хотя порции были маленькими, вкус был неплохим.

Ли Чжэн, глядя на пустые тарелки, сказал:

— Ты, кажется, стал есть больше, чем раньше.

Мо Ханьшэн улыбнулся:

— Возможно.

Ли Чжэн потрогал живот и встал:

— Я пойду посмотрю, есть ли на улице какие-нибудь ларьки.

Мо Ханьшэн добавил:

— Посмотри, как живут люди.

Ли Чжэн усмехнулся:

— О, только вернулся, а уже начал выполнять свои обязанности.

Мо Ханьшэн лишь улыбнулся в ответ.

Ли Чжэн щелкнул пальцами:

— Доверься мне.

На улице ларьков было немного. Людей было много, но мало кто останавливался, чтобы что-то рассмотреть или спросить. Иногда кто-то интересовался, но продавцы называли такие цены, что люди уходили. Более-менее успешными были только те, кто продавал еду.

Ли Чжэн подошел к ларьку с лепешками:

— Господин, какую начинку хотите?

Он поднял глаза и увидел табличку с надписями «соленые лепешки» и «сладкие лепешки»:

— Дайте мне четыре соленых и четыре сладких.

Продавец приподнял ткань, закрывающую лепешки, и с улыбкой сказал:

— Господин, сладких осталось пять. Может, возьмете все?

Ли Чжэн кивнул:

— Хорошо.

Расплатившись, он пошел дальше, держа в руках лепешки. Проходя мимо переулка, он заметил группу нищих, сидящих у стены. Среди них были и старики, и дети. Он лишь мельком взглянул на них и продолжил путь.

Сейчас он не мог им помочь, иначе мог бы навлечь на себя неприятности.

Через несколько шагов он увидел лавку с сушеными продуктами. Вспомнив, что запасы почти закончились, он зашел внутрь.

Только он вышел из лавки, как кто-то врезался в него, едва не сбив с ног. Не успел он опомниться, как сзади раздался крик:

— Эй, останови его! Он украл мой кошелек!

Ли Чжэн нахмурился, обернулся и увидел, как вор скрылся в переулке. Он слегка увеличил скорость, используя внутреннюю энергию, и бросился в погоню.

Вор выглядел простодушным и честным, совсем не похожим на преступника. Да и метод кражи был слишком примитивным — он забежал в тупик...

— Господин, мне просто некуда деваться. Если я не заплачу налог в следующем месяце, мою жену заберут к правителю, — вор, сжимая кошелек, жалобно произнес.

Ли Чжэн замолчал. Опять этот правитель:

— Отдай мне кошелек, я помогу тебе. Твоя жена будет в безопасности.

Вор посмотрел на него, подумал и покачал головой:

— Я вам не верю.

В этот момент в переулке появился еще один человек. Он сказал:

— Старина Чжан, просто отдай ему.

Ли Чжэн повернул голову и увидел, как тот махнул рукой, подзывая Старину Чжана.

Старина Чжан серьезно посмотрел на человека в переулке.

Ли Чжэн не понимал, что происходит.

Старина Чжан, словно приняв решение, бросил кошелек Ли Чжэну:

— Господин, передайте тому человеку мои извинения. Я был глуп, спасибо.

Ли Чжэн поймал кошелек, кивнул и задумчиво посмотрел на них, прежде чем уйти.

Человек в переулке тут же подбежал к Старине Чжао:

— Ты в порядке?

Старина Чжан не ответил, а вместо этого спросил:

— Вы действительно собираетесь это сделать?

Тот серьезно ответил:

— Да, все уже на пределе.

Ли Чжэн приподнял бровь. Что они задумали? Неужели восстание?

Он усмехнулся. Эти люди слишком наивны. Если правитель собрал столько богатств, разве у него не будет сильных бойцов для защиты?

Он покачал головой и вышел из переулка, лишь надеясь, что этим людям повезет.

...

Мо Ханьшэн смотрел, как Ли Чжэн заходит с кучей вещей, и был немного озадачен.

Ли Чжэн улыбнулся:

— Это для тебя, чтобы было чем заняться в дороге.

Мо Ханьшэн подумал, что, скорее всего, это для самого Ли Чжэна.

Ли Чжэн, увидев карту перед Мо Ханьшэном, спросил:

— Что там интересного?

Мо Ханьшэн ткнул его в голову:

— Все равно не поймешь.

Ли Чжэн обиделся:

— Ты сомневаешься в моем уме? Если ты не объяснишь, я точно не пойму.

Мо Ханьшэн улыбнулся и покачал головой. Он не хотел вовлекать его в эти разборки, поэтому убрал карту.

Ли Чжэн не стал заострять внимание и протянул еще теплую сладкую лепешку:

— Ешь, пока горячая. Я уже попробовал, очень вкусно.

Мо Ханьшэн, не отрываясь от его руки, откусил кусочек и кивнул:

— Да, сладкая.

Ли Чжэн почувствовал, как рука, держащая лепешку, слегка онемела.

Он облизал губы. Почему он не мог просто откусить, не касаясь его пальцев?

Он подвигал пальцем и подтолкнул лепешку вперед:

— Возьми сам.

Мо Ханьшэн взял лепешку, заметив краешком глаза, что уши Ли Чжэна снова покраснели. Он моргнул, не понимая, в чем дело.

— Вечером поедим лепешки. Я пойду закажу еще немного закусок, — Ли Чжэн быстро вышел из комнаты.

Мо Ханьшэн с недоумением посмотрел на закрытую дверь и рассмеялся.

Они доели закуски, и в пакете осталась одна лепешка.

Мо Ханьшэн сказал:

— Ты доешь, я сыт.

Ли Чжэн покачал головой:

— Я тоже сыт. Ты ешь.

<http://bllate.org/book/16917/1557592>